

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра всеобщей истории

Оккупация Франции в 1814 и 1815 гг. войсками немецких государств

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Федосова Петра Сергеевича

Научный руководитель

профессор,
доктор исторических наук

А.В. Гладышев

Зав. кафедрой

профессор,
доктор исторических наук

Л.Н. Чернова

Саратов 2022

Введение. История войн с древнейших времен была одним из самых популярных направлений историописания. С началом теоретической дифференциации исторической науки на направления появились «военная история» со своими особенностями и традициями. И очень долгое время это была история военных операций, стратегических замыслов, тактических маршей и контрмаршей, сражений, с длительными дискуссиями о количестве павших в боях. Только в конце XX – начале XXI вв. в военной истории наметился антропологический поворот, который привел к формированию военно-исторической антропологии или антропологическому измерению истории войн¹.

Соединение военно-исторической антропологии с изучением феномена оккупации дало новый импульс в развитии историографии наполеоновских войн. Концептуализация феномена «оккупации» позволила сформулировать целый ряд новых вопросов, которые актуальны и в современном мире. «Каковы механизмы координации действий оккупационных администраций с местными властями, а также повседневные практики взаимодействия мирного населения с оккупантами? Какова была официально декларируемая политика интервентов по отношению к гражданскому населению и как она реализовывалась «на земле»?

Под влиянием увлечения исследователей вопросами имагологии этот список вопросов дополнился изучением взаимовосприятий оккупантов и оккупируемых, а под влиянием увлечения вопросами исторической памяти – изучением эволюции взаимных образов в общественном сознании.

Сложившееся таким образом «человеческое измерение войны» является весьма актуальным направлением, и с чисто историографической точки зрения, имея в виду фрагментарность его разработки применительно к наполеоновской эпохе, и с общественно-политической точки зрения, имея в виду, что

¹ Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем – 2017. – Т. 59. – С. 136-150.

феномен оккупации не остался в прошлом. Территориальные споры, различные вопросы юрисдикции или же неправомерного захвата власти даже в зоне современного пространства скоростного распространения информации и интерактивного взаимодействия не позволяют выработать единого и безопасного механизма противодействия локальным и глобальным угрозам, связанным с произволом оккупационных войск или же с провокациями со стороны оккупируемых.

Наполеоновская эпоха дает нам массу примеров присутствия войск одной стороны конфликта на территории другой стороны конфликта. Многонациональные армии той или иной коалиции исходили Европу вдоль и поперек. Мы сосредоточим внимание на военной оккупации территории «старой Франции» в 1814 г. и 1815 г. немецкими войсками. «Немецкими» потому, что французские источники часто не отличают пруссаков, например, от вюртембержцев, и используют собирательное «немцы». К тому же в ходе военных кампаний функционировали сводные отряды, состоящие из граждан разных немецких государств. Это были две «военных оккупации», никак не регулируемые межправительственными соглашениями враждующих сторон (в отличие от «мирной оккупации» 1815-1818 гг.), но отличающиеся друг от друга характером отношения союзников к Франции.

Если в 1814 г. отношение союзников по антифранцузской коалиции было к французам в целом снисходительным, а условия Первого Парижского мира достаточно мягкими, то в 1815 г., в период от вторжения войск антифранцузской коалиции до подписания мирных соглашений, отношение к «неблагодарным» французам, вновь поддержавшим Наполеона, было более brutальным, а условия Второго Парижского мира более жесткими. В работе предпринимается попытка сравнить оккупационные практики немецких (в первую очередь прусских) военных 1814 и 1815 гг. и проследить эволюцию взаимовосприятий немцев и французов.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена многими предпосылками, среди которых особенно хочется отметить особенно значимые, а именно актуальную международную обстановку, в которой особая миграционная ситуация нередко становится социальным явлением, воспринимаемым наравне с оккупацией², а также весьма невысокий уровень изученности темы именно немецкой оккупации в отечественной историографии.

Объектом изучения выступает оккупация Франции в 1814 г. и в 1815 г. **Предметом** исследования стала как событийная сторона оккупации Франции немецкими военными контингентами, так и взаимное восприятие местного населения и германских оккупантов. Поскольку наиболее комплексно среди источников по немецким государствам представлены прусские документы, основной акцент в работе будет сделан на них.

Что касается **историографии** вопроса, то следует заметить, что уже существует пусть и небольшой, но весьма полезный для начинающего исследователя, перечень работ по историографии оккупации Франции рассматриваемого периода. В отечественной историографии первой такой работой была статья А.В. Гладышева, посвященная вполне частному сюжету – выходу в свет книги французского историка Ж. Антрэ «Казачи на Елисейских полях»³. Так же следует назвать работы В.С. Болт, посвященные русскому оккупационному корпусу во Франции под командованием В.С. Воронцова, но содержащие непереманные экскурсии в историографию оккупации Франции в целом⁴. Отдельно укажем на обобщающие и весьма тщательные работы

² Самойлов Д. Меж двух оккупаций // RT на русском – 2017. – Выпуск от 05.12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/436817-samoylov-francia-okkupacia-migranti>

³ Вопросы изучения истории оккупации Франции в 1814-1818 гг. и работы Ж. Антрэ // История и историческая память. Межвуз сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. – Саратов, 2012. – Вып. 6. – С. 260-286.

⁴ Болт В.С. (Пруцакова В.С.) Русские во Франции 1814-1818 гг.: стереотипы и факты (историографические заметки) // Французский ежегодник 2015: К 225-летию Французской революции. – М., 2015. – Т. 48. – С. 431-438.

В.С. Еремина по англоязычной историографии оккупации Франции⁵ и В.Н. Земцова, посвященную историографии пребывания русских во Франции в эпоху Наполеоновских войн⁶. Из зарубежных исследований обратим внимание на библиографическую справку, составленную немецким историком Фолкером Вакером и опубликованную в конце его прекрасной книги⁷.

Вопросы оккупации Франции нашли отражение в трудах таких французских краеведов XIX – начала XX в. как Поль Эдуард Анизи⁸, Андре Росси-ньё⁹, Франсуа Фредерик Стинакер¹⁰. Помимо регионального подхода в историографии оккупации Франции существует общенациональный подход. Среди таковых работ выделим книгу Анри Уссе «1814»¹¹, труд Жана Тьери¹², посвященный французской кампании 1814 года, работу М.-А. Вейля¹³, посвященную передвижениям легкой кавалерии в кампании 1814 г. и работу Майкла Легьера¹⁴, посвященную реконструкции хода военных действий в 1813-1814 гг.

Кроме того, нами привлечены работы, касающиеся общих вопросов эволюции взаимных представлений французов и немцев. Среди них хочется вы-

⁵ Еремин В.С. Современная англоязычная историография оккупации Франции 1815–1818 гг. // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. – М. 2021. – С. 324-347.

⁶ Земцов В. Н. Встреча с «Другим»: русские во Франции в 1814 г. (взгляд из XXI в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Вып. 4 (90).

⁷ Wacker, V. Die alliierte Besetzung Frankreichs in den Jahren 1814 bis 1818. – Hamburg, 2001.

⁸ Anisy, Esdouhard (Paul). L'occupation autrichienne à Puligny en 1814 et 1815. Beaune, 1911 – 31 p.; Anisy, Esdouhard de. L'occupation autrichienne à Beaune en 1814 et en 1815 // Mémoires de la Société archéologique de. – Beaune, 1913. – Т. 39. – P. 41-172.

⁹ Rossigneux, A. Un chapitre de l'histoire d'Auxerre. L'année 1814. - Auxerre, 1912.

¹⁰ Steenackers, F. F. L'invasion de 1814 dans la Haute-Marne. – Paris, 1868.

¹¹ Houssaye, H. 1814. – Paris, 1888.

¹² Thiry, J. La campagne de France de 1814. – Paris, 1946.

¹³ Weil, M.-H. La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne : la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814. - 4 т. – Paris, 1891-1896.

¹⁴ Leggiere, M. V. The Fall of Napoleon: Volume 1, The Allied Invasion of France, 1813-1814. – Cambridge, 2007.

делить работы Фридриха Кристофа Фёрстера¹⁵, работы Юге Маркиза¹⁶ и Клауса Рудольфа Венгера¹⁷. В работах всех этих исследователей мы сталкиваемся с попыткой анализа образа «немцев» в период оккупации.

Еще одна группа исследований – биографии известных немецких деятелей эпохи, которые освещают, например, аспекты взаимодействия выдающегося юриста Генриха Фридриха Штайна с оккупационным правительством¹⁸, или деятельность фельдмаршала Нейдхардта фон Гнейзенау¹⁹.

Наконец, пожалуй, самой значимой книгой, в контексте нашего исследования, стала работа Фолкера Вакера²⁰ по общей истории оккупации Франции 1814-1818 годов, в которой акцент сделан именно на немецких оккупационных контингентах.

Что касается работ отечественных авторов, то за исключением нескольких публикаций А.В. Гладышева, посвященных главным образом казакам во Франции в 1814 г.²¹, и В.С. Болт, посвященных оккупации 1815-1818 гг.²², наши исследователи больше писали о военных действиях, чем о человеке на

¹⁵ Förster, F. C. Neuere und neueste preußische Geschichte: (Seit dem Tode Friedrich's II. bis auf unsere Tage.); Mit Benutzung vieler bisher ungedruckter Quellen und mündlicher Aufschlüsse bedeutender Zeitgenossen. Geschichte der Befreiungs-Kriege 1813. 1814. 1815: Dargestellt nach theilweise ungedruckten Quellen und mündlichen Aufschlüssen bedeutender Zeitgenossen, sowie vielen Beiträgen von Mitkämpfern, unter Mittheilung eigener Erlebnisse, – Hempel, 1866.

¹⁶ Marquis, H. Aux origines de la Germanophobie : la vision de l'Allemand en France aux XVIIe - XVIIIe siècles // Revue historique. – 1991. – № 286. – P. 283-294.

¹⁷ Wenger, K.R. Preußen in der öffentlichen Meinung Frankreichs 1815-1870. Politische Aspekte des französischen Preußenbildes; ein Beitrag zur historischen Analyse nationaler Urteilsklischees. – Göttingen: Musterschmidt, 1979.

¹⁸ Kielmansegg, P. Stein und die Zentralverwaltung 1813/14. – Stuttgart, 1964.

¹⁹ Pertz, G. H. / Delbruck, H. Das Leben des Feldmarschalls Grafen Neithardt von Gneisenau. – 5. Band. – Berlin, 1864.

²⁰ Wacker, V. Die alliierte Besetzung Frankreichs in den Jahren 1814 bis 1818. – Hamburg, 2001.

²¹ Гладышев, А.В. Возвращение времен Атиллы: оккупация Лангра и его окрестностей в ходе кампании 1814 года // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2015. – Вып. 12. С. 9-43.

²² Болт, В.С. Дезертирство из русского оккупационного корпуса во Франции 1815–1818 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2017. – Т. 19. – № 1 – С. 177–185

войне». Работы же по истории оккупации Франции немецкими войсками в отечественной историографии отсутствуют.

Для написания данной работы были привлечены **источники**, которые можно поделить на четыре группы – мемуарные, эпистолярные, публицистические и делопроизводственные.

При этом некоторые источники имеют крайне сложную и двойственную природу. Так, например, источник, ставший основным материалом для второй главы – письма, опубликованные, предположительно, их автором Хайнрихом Клауреном в 1814 году²³. По заверениям самого автора, стоит назвать эпистолярным источником, однако, как было обнаружено мною в ходе работы, данные письма с незначительными редакторскими корректировками публиковались в двух газетах, прусской²⁴ и австрийской²⁵, спустя две недели, после их написания, что позволяет нам говорить о том, что эти письма носят скорее публицистический характер и не имеют подлинной эпистолярной природы, а следовательно должны быть нами отнесены в раздел публицистических источников.

Помимо этих к периодическим изданиям, а следовательно, и к публицистическим источникам, использованным в работе, можно отнести выпуск газеты *Rheinischer Merkur*²⁶, в котором мной была частично переведена и приведена в работе статья, повествующая о восприятии пруссаков французами.

Я бы отнес к источникам публицистического характера и раппорт Фуше²⁷, который единственной своей целью имел массовое прочтение и сугубо

²³ Clauren, H. Kurze Bemerkungen auf langen Berufswegen: während dem Aufenthalt der alliirten Truppen in Frankreich, 1814 – Dinkelsbühl, 1814.

²⁴ Der Freimütige, oder Berlinische Zeitung für gebildete, unbefangene Leser; mit Kupfern und Musikblättern – Berlin, 1814. – N. 81-97.

²⁵ Geist der Zeit. Ein Journal für Geschichte, Geographie, Statistik, Politik und Kriegskunst – Brünn, 1814. – 15 Bd. – S. 274 – 292.

²⁶ Rheinischer Merkur – Koblenz : Heriot, 1815. – № 308.

²⁷ Fouché, J. Rapport au roi sur la situation de la France et sur les relations avec les armées étrangères, fait dans le conseil des Ministres, le 15 août 1815 par le duc d'Otrante – Paris, 1815.

публицистическое влияние, однако раппорт не зависимо от своего содержания все же является источником делопроизводственного характера.

Среди мемуарных источников, использованных в работе, хочется выделить мемуары генерала д'Андины²⁸, одного из лидеров шуанского движения.

Ну и самым многочисленным и важны для работы является четвертый тип привлекаемых источников – эпистолярный. Среди эпистолярных источников хочется выделить письма Вильгельма и Каролины Гумбольдт²⁹, генерала Карла фон Грольмана³⁰, фельдмаршала Гнейзенау и переписку Карла фон Клаузевица с его женой Марией³¹. Все эти письма на немецком языке являются ценным источником, презентующим нам восприятие происходящих событий немцами.

Из эпистолярных источников на французском языке в работе используется корреспонденция графа Огюста Жозефа Боде³², префекта Верхнего Рейна, а также Блеза де Жуванселя³³, на тот момент мера Версаля. Их письма привлекаются для характеристики общих моментов оккупации.

Для характеристики прусской оккупации также использовано письмо генерал-лейтенанта Хардинга³⁴, адресованное главнокомандующему английской оккупационной группировкой герцогу Веллингтону.

²⁸ Andigné, F. Mémoires du Général d'Andigné – Bd. 2 : 1800-1857 – Mayenne, 1990 [Reprint des Originals von 1901].

²⁹ Wilhelm und Caroline von Humboldt in ihren Briefen – Verband 5. Diplomatische Friedensarbeit – Berlin: Mittler, 1910.

³⁰ Leben und Wirken des Generals der Infanterie und Kommandirenden Generals des V. Armeekorps Carl von Grolman: T. von 1815 bis 1843. – Berlin, 1895.

³¹ Linnebach, K. Karl u. Marie v. Clausewitz. Ein Lebensbild in Briefen und Tagebuchblättern Clausewitz an seine Frau Marie, Fontainebleau, 12 Juli 1815, – Berlin, 1917.

³² Bargeton, R. Correspondance d'August Joseph Baude, comte de la Vieuville. Préfet du Haut-Rhin (avril 1813 - avril 1815). – Colmar, 1983.

³³ Jouvencel, B.-F.-A. de Les alliés à Versailles (1814-1815). Seconde entrée. Des armées des puissances alliées, dans la ville de Versailles, au mois de juillet 1815, et précis de ce qui s'est passé de plus remarquable pendant leur séjour dans cette ville, jusqu'à la fin de décembre. Mémoire de M. le chevalier de Jouvencel, ex-maire, faisant suite à l'exposé des événements qui ont eu lieu à la fin de mars et au mois d'avril 1814, rédigé par le même. Teil 2. // Revue de l'histoire de Versailles et de Seine-et-Oise. – Paris, 1915.

³⁴ Hardinge an Generalleutnant Stewart, St. Cloud, // Hardinge an Wellington, St. Cloud, 19. Juli 1815, Arthur Richard Wellesley Duke of Wellington (Hg.), Supplementary Despatches,

Целью данной работы является анализ оккупационных практик, осуществляемых немецкими войсками на территории Франции в 1814 и 1815 гг. и взаимных восприятий в условиях военной оккупации французов и немцев.

Достижение данной цели планируется с помощью последовательного решения следующих **задач**:

1) Выявить динамику реакции гражданского населения на вторжение союзников на территорию Франции в 1814 г. и позицию командования союзными войсками по отношению к гражданскому населению Франции.

2) Раскрыть основные черты взаимовосприятия немцев и французов в ходе кампании 1814 г.

3) Рассмотреть изменения взаимоотношений и взаимных образов немцев и французов в ходе кампании 1815 г.

Основная часть работы. Первая глава работы называется «Оккупация 1814 года», она поделена на два параграфа «Гражданское население Франции в первые месяцы оккупации: «Франция ушла в отставку»» и «Нарастание сопротивления оккупантам весной 1814 года.». Главной задачей, которая решалась мною в этой главе стала попытка изображения особенностей оккупации 1814 года.

В первом параграфе рассматривается общая экспозиция встречи войск союзников с местным населением Франции, рассматриваются первые реакции французов, а также отмечаются основные тенденции свойственные этому периоду оккупации. Сделан вывод, что французское население восприняло начавшуюся оккупацию достаточно сдержано, стараясь балансировать между молотом и наковальней. Некоторые города вообще сдавались без боя, что давало императору повод заявить о предательстве, некоторые, усиленные гарнизонами регулярных войск оказались в осаде. Но главное то, чего так

опасались союзники, не случилось – народ на вооруженную борьбу в массе своей не поднялся.

Во втором параграфе рассматриваются предпосылки изменения отношения населения к оккупантам, отмечается переход к более активному сопротивлению местного населения из-за проблем снабжения, анализируются формы сопротивления. Сделан вывод, что рост сопротивления со стороны местного населения (в первую очередь, со стороны крестьянства) продиктован не стремлением защитить режим или пробудившимся патриотизмом, а элементарной озлобленностью на реквизиции, грабежи, мародерства и насилия. Сопротивление же крестьян вызывало ответную жестокость со стороны оккупантов. Что касается конкретных форм сопротивления местного населения союзникам, то они могли быть разнообразны. Но если зимой 1814 г. преобладали пассивные формы сопротивления (укрывательство, бегство в леса и т.п.), а случаи убийства союзников были единичные, то с весны 1814 г. сопротивление приобретает активные формы и становится все более массовым.

Во второй главе «Взаимовосприятия французов и немцев в ходе кампании 1814 г.» анализируются взаимные представления немецких военных и гражданского населения Франции в ходе кампании 1814 г. Особое внимание уделено публикации Клаурена, в которой представлены письма предположительно самого Клаурена в прусские и австрийские газеты. Если французы смотрели на немцев как на грубиянов, грабителей, насильников и пьяниц, как на мстительных варваров, которые «хуже казаков», то и немцы не нашли лестных слов для французов. Разве, что – лично для Наполеона как талантливого полководца, которого они, впрочем, все же победили, а, значит, они еще более гениальные военные. Если судить по письмам, опубликованным в сборнике Клаурена, французы представляют собой нерасторопное, достаточно ленивое и не практичное население. Моральные ценности французов явно вызывают некоторые вопросы. Крестьяне во Франции неумелые и бедные, городские элиты готовы ради роялистских чувств пренебречь религиозными

запретами и в страстную неделю предаться театральным развлечениям, женщины их одеваются кое-как, чиновники постоянно оглядываются на начальство, дети склонны к попрошайничеству, даже столичные дамы без тени зазрения пытаются под надуманными предложениями пристроить своих провинциальных родственниц под бочок к какому-нибудь офицеру, пусть даже «варвару» - немцу, лишь был тот имел состояние.

В Третьей главе «Военная оккупация Франции 1815 года» рассматриваются изменения в характере взаимоотношений французов и немецких оккупационных войск в период от Ватерлоо до заключения Первого Парижского мира. Этот период неконтролируемой оккупации отмечен особенно brutalным поведением прусских войск по отношению к гражданскому населению Франции. Даже немецкие офицеры видели причину ненависти французов к пруссакам в поведении самих военных. Определяющим взаимные представления становится мотив мести.

Проанализированные примеры народных выступлений и восстаний против оккупантов, позволяют сделать вывод, что случаи сопротивления были скорее актами политического воздействия, или же имели личную реваншистскую мотивированность, что не позволяет отнести их к явлениям общенародным и действительно массовым..

Заключение. В предшествующих 1814 г. кампаниях наполеоновские войска неоднократно вели военные действия на территории Германских государств. Некоторые немецкие государства были союзниками Франции (например, Бавария, Вюртемберг), некоторые открыто выступили против Наполеона (например, Пруссия). Гражданское население Германии первым испытало на себе все «прелести» оккупации военного времени. Даже на территориях своих немецких союзников французы вели себя порой как оккупанты. И немецкие солдаты и офицеры «имели это в виду», когда в составе войск антифранцузской коалиции переходили через Рейн зимой 1814 года. Естественно, такая «предыстория» должна была наложить отпечаток и на

взаимные контакты немецких военных и французских гражданских лиц и на их взаимные образы. И здесь мы можем выйти на новый уровень рефлексии – на вопросы формирования двух концепций нации: французской и немецкой.

Негативные коннотации во взаимных образах французов и немцев скорее являются плодом не столько национальной ненависти, сколько взаимного непонимания и отягощенности национальными стереотипами, которые и затрудняют процесс коммуникации и взаимодействия.

Говорить о явной антипатии немецкого офицера к французскому населению несколько гротескно. Его эмоции корректнее было бы описать как снисхождение, возможно, местами пренебрежение, иногда месть, но говорить о его агрессивной ненависти, реваншизме и прочем, в чем прусских офицеров, в частности, обвиняла публицистика того периода, исходя из данных источников, едва ли оправдано.

Причиной большинства конфликтов и эксцессов со стороны оккупантов, исключая личные мотивы, была продовольственная проблема и пресловутое «право победителя». Что касается случаев сопротивления французов по политическим мотивам – в защиту Наполеона, то из таковых нам известен лишь один – восстание под руководством Вольфа. Вакер нашел в отчете французской полиции формулу, обеляющую поведение пруссаков: «ненависть к пруссакам растет и углубляется из-за зла, причиненного ими, а также им приписываемого». Но надо признать, что помимо наполеоновской пропаганды это опустошающие страну перемещения большого количества войск привели к росту сопротивления со стороны крестьянства. Пруссаки оценивали претензии и жалобы французов сначала как необоснованные, но со временем вынуждены были признать, что «перебор» с их стороны имел место. В 1815 г. агрессивные настроения и солдат, и даже некоторых офицеров стало гораздо сложнее сдерживать. Это не значит, что у французов не было претензий к военным контингентам других наций. Но на франко-немецкие контакты в 1814 и 1815 г., конечно, наложил отпечаток опыт предшествующего общения.